

## Первые хронисты и летописцы среднеевропейского средневековья

МАРТА ФОНТ

FONT Márta, JPTE Középkori és Koraújkori Történeti tanszék, Pécs, Rókus u. 2., H-7624

E-mail: Font@btk.pte.hu

**Abstract:** The study intends to be a contribution to the comparative investigation of the beginnings of Central European historiography. In the decades preceding the first millennium Christian missionary activity was successful in all of centres. After the conversion to Christianity the first literary works and genres appeared. All of enumerated works were written at the turn of the 11–12th cc. Besides the coincidence in time many similarities as well as differences can be identified in the structure and atmosphere of these works. The most striking, though not the most important difference is that the PVL was written in Slavonic whereas the other in Latin. Among the similarities it is to be underlined that early historiography and the first chroniclers have strong contacts to the courts of princes (kings). Thus it was their main purpose in their works to present the interests of the dynasties.

**Keywords:** chronicle, Middle Ages, Central Europe

Литературные жанры, появившиеся по принятии христианства и появлении письменности в среднеевропейском регионе<sup>1</sup>, были уже оформлены в предшествующие века. В случае исторических жанров, как *annales*, *cronica*, *gesta*, наблюдается своеобразное смешение: используются разные источники, события описываются лаконично или обширно, а следующим переписчиком частично или с добавлениями. Таким образом, читаемые в заглавиях определения и жанровые особенности не связаны между собой. Данные свойства характеризуют латиноязычные нарративные жанры, а также и древнерусские летописи. В последнем случае указываем на очень широкое понятие слова *летопись*, ведь его можно перевести не только терминами *annales*, *cronica*, *gesta*; но и словом *codex*.

После принятия христианства основоположниками письменности были клерики-миссионеры, потом постепенно появились и местные клерики-монахи. Однако для всего периода была характерна совместная деятельность в церкви местных и зарубежных по происхождению клериков. Клерики-пришельцы на своей новой родине также служили интересам местных династий, как напр., *Anonymus Gallus* (Аноним Галл)

<sup>1</sup> Понятие *Средняя Европа* в XI–XII вв. применяется к части континента между двумя христианскими державами тогдашней Европы (Германско-римская империя Оттонов и Византия). Новые политические центры региона, к которым относились Чехия, Польша, Венгрия и также Киевская Русь, поддерживали отношения обеими державами и в области христианизации. По нашему мнению, разделением на Среднюю (Чехия, Польша, Венгрия) и Восточную (Киевская Русь) Европу можно считать лишь период начиная с конца XII — начала XIII в.

в Польше, епископ Хартвик в Венгрии или епископы Руси, греки по происхождению.

Первым хронистом чешской историографии был Козьма, декан пражского капитула<sup>2</sup>. Хроника, написанная им (*Chronica Boemorum*), является работой одного автора, а по композиции представляет собой продуманную конструкцию. Хроника состоит из трех книг и из короткого четырехглавного приложения<sup>3</sup>. Некоторыми исследователями приложение считается незаконченной четвертой книгой<sup>4</sup>. В первой книге излагаются события начиная с библейских сюжетов (напр., всемирный потоп) и легендарной предыстории славянских племен до 1034 г., до образования Чехии (средневековой Богемии). Во второй книге рассказывается история Чехии с 1034 по 1092 г. Можно предположить, что последние эпизоды записаны очевидцем событий, поскольку Козьма Пражский родился около 1045 г.<sup>5</sup> Третья книга охватывает период княжения Вратислава (1092–1125), современника автора. Четырехглавное приложение (гл. 59–62) по содержанию не связано с предыдущими книгами, что оправдывает предположение о том, что смерть Козьмы стала препятствием ему для завершения хроники. Однако Козьма использовал более ранние тексты, он сам указывает на житие (*legenda*) Святого Вацлава, пражские летописи (*annales*) и *Privilegium Moravensis ecclesiae*<sup>6</sup>. Существование пражского летописания является гипотезой, как и существование грамот до написания хроники Козьмы<sup>7</sup>. При написании своей хроники Козьма пользовался библией, произведениями некоторых античных авторов, таких как Вергилий, Саллюстий<sup>8</sup>, а также хроникой прюмского аббата, Регинона. Самого Козьму можно считать человеком широкого кругозора и знаний, ведь не раз он оказывался в свите пражского епископа во время поездок за границу. В 1099 г. Козьма побывал и в Венгрии, присутствовал при встрече князя Бжеслава с королем Коломаном. Это событие совпадает по времени с событием, когда архиепископ Серафин рукоположил его самого и княжеского диакона Германа в священники<sup>9</sup>.

Мнение Козьмы о Венгрии основано на личных впечатлениях. О Венгрии и о венграх он отзывался всегда положительно, даже в 1116 г., когда между Чехией и Венгрией произошла битва на Ольшаве: „*Ungara gens viribus ingens, opibus pollens, armis bellicis prepotens et cum quovis rege terrarum pugnare sufficiens*”<sup>10</sup>. Однако в хронике о немцах и о поляках не говорится положительно, по установлению Керскена, Козьма пишет о

<sup>2</sup> KMTL 142 (Püspöki Nagy Péter).

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Kersken 1995, 579.

<sup>5</sup> Cosmas VIII.

<sup>6</sup> Cosmas 35 (I. 15).

<sup>7</sup> Třešák 1968, 61.

<sup>8</sup> Bláhová 1996, 34.

<sup>9</sup> Cosmas 169 (III. 9).

<sup>10</sup> Cosmas 215 (III. 42.)

них „*cum ira et studio*“ (со гневом и пристрастием)<sup>11</sup>. Критические замечания наблюдаются у Козьмы не только при описании чужих, но иногда по отношению к своему князю, когда князь Вратислав I вступил в конфликт с пражским епископом, т. е. своим братом<sup>12</sup>. Данный случай считается исключением, в общем Козьма высказывается по интересам княжеской династии. Однако, по мнению М. Блаховой<sup>13</sup>, Козьмы нельзя считать полностью придворным хронистом, поскольку в оценке поступков князей у него проявляются церковные воззрения. Все-таки два установления не противоречивы. Козьма «придворный хронист» в том смысле, что княжеские поступки оцениваются им положительно, если они не сталкиваются с интересами церкви.

Первый хронист Польши является безымянным (Аноним), его прозвище Галл (*Gallus*) распространилось с XVI в. Исследователи единогласны в том, что он был пришельцем, но место его происхождения нельзя определить однозначно. Информация о происхождении, данная через повествования самим автором, дает возможность предположить, что он родился в северной и также в южной части Франции, или в Италии, даже в Венгрии. Однако можно согласиться с мнением Керскена, который считает местом рождения хрониста Северную Францию, поскольку всеми остальными знаниями хронист мог овладеть в ходе более или менее длительного пребывания в отдельных местах<sup>14</sup>. Отправившись из Северной Франции *Anonymus Gallus* мог попасть в южную часть Франции, откуда через Северную Италию он приехал в Венгрию, и отсюда попал в Польшу. Надо иметь в виду, что южнофранцузский монастырь Сен-Жиль поддерживал постоянные связи с монастырем в Шомодьваре, основанным королем Ласло I (1077–1095) в 1091 г.<sup>15</sup> Даже в начале XIII в. жили в Шомодьваре монахи французского происхождения<sup>16</sup>. Это обстоятельство делает вполне возможным путь Анонима Галла из Франции в Венгрию, или вообще в Среднюю Европу. Однако время основания монастыря в Шомодьваре помогает в датировке приезда хрониста в Венгрию. Поэтому он приехал в Шомодьвар не раньше 1091 г., тем самым исключается более ранний приезд в Польшу, предположенный Домбровским на 1086–1098 гг.<sup>17</sup> В 1090-е годы в связи с пребыванием Коломана в Кракове уже можно предположить приезд хрониста в Польшу. Все-таки более вероятным временем его приезда являются первые годы XII в. Данная гипотеза поддерживается с одной стороны тем, что Аноним Галл пользовался знаниями о обстоятельствах придворной жизни короля Коломана, пришедшего к власти в 1095 г. С другой стороны — в 1102 г. в Кракове стал княжить Боле-

<sup>11</sup> Kersken 1995, 582.

<sup>12</sup> Cosmas 115 (II. 22).

<sup>13</sup> Bláhová 1999, 22.

<sup>14</sup> Kersken 1995, 493.

<sup>15</sup> DHA I. 267–268.

<sup>16</sup> Kiss 2001, 58.

<sup>17</sup> Dąbrowski 1964, 33.

слав III Кривоустый, столкнувшийся с теми же проблемами о легитимации власти, которые были известны Анониму Галлу в Венгрии. По нашему мнению, при Болеславе III (1102–1138) Аноним Галл попал в княжескую среду в Кракове и получил поручение написать хронику, отражающую дух жизни двора<sup>18</sup>. Когда хронист написал свою хронику, ему были уже хорошо известны политические обстоятельства Польши. *Cronica et gesta ducum sive principum Polonorum* были написаны между 1113–1116 гг., но не позже 1117 г.<sup>19</sup>. Хроника состоит из трех книг и из эпилога. По всей вероятности, Аноним Галл пользовался недошедшими до нас краковскими записями<sup>20</sup>, легендой Святого Адальберта и устными преданиями. Анониму Галлу были знакомы и античные авторы. Его подход к записям определяется приверженностью к новой родине (*honor patriae*) и к княжескому двору. Хроника Анонима Галла не распространилась за пределами Польши, и даже в самой Польше не пользовалась популярностью. Самый ранний список хроники датируется с конца XIV в., известно еще два списка начала XV в. Хроника Галла не стала частью позднейшего хроникописания ни в Кракове, ни в других княжеских центрах. Может быть, взгляды Анонима Галла на княжескую власть противоречили удельным подходам XII–XIII в. Для хроникописания удельных княжеских дворов подход Анонима представлял собой в нежелательной мере великопольскую позицию княжеской власти, а для церковных анналистов XIII в. при капитулах и монастырях оказался слишком светским.

Древнейшим сводом венгерского хроникописания является *Gesta Ungarorum*, возникший приблизительно во второй половине XI в. К сожалению, никто не взялся за реконструкцию текста древнейшей хроники на основе более поздних текстов XIV–XV вв.<sup>21</sup>. Поэтому мы согласны с мнением Кришто, утверждающего, что «венгерская медиевистика имеет значительные долги в исследовании своих хроник XI–XIV вв.»<sup>22</sup> Общепринятым является установление, согласно которому в первой хронике (*Gesta Ungarorum*) языческое прошлое венгров изображается отрицательными определениями, как это наблюдается в случае предположительной прародины «Скифии» (*Scythia*)<sup>23</sup>. Однако изображение «Скифии» дается и другое — в положительном духе<sup>24</sup>. Некоторые тексты о событиях XI в. тоже неоднозначны. Например, описание соперничества королей Саломона (1063–1074) и Ласло I (1077–1095) в 1070-е годы охватывает приблизительно одну треть текста компиляции середины XIV в. До сих пор не объяснено, какие части текста

<sup>18</sup> См. об этом: Plezia 1975; Kersken 1995, 498–499; Bagi 2002, 185.

<sup>19</sup> Kersken 1995, 494.

<sup>20</sup> Dąbrowski 1964, 46–52.

<sup>21</sup> См. т. н. Иллюстрированную хронику 1358 г.; о ней: Gerics 1961; Györffy 1993, 184–188.

<sup>22</sup> Kristó 1994, 5.

<sup>23</sup> Kristó 1970; 1977, 46; Mályusz 1967, 26–34; Györffy 1993, 48–52.

<sup>24</sup> См. об этом текст в кн.: SRH I. 250–254 (cap. 5–6).

принадлежат перу хрониста и какие части были заимствованы из легенды Ласло Святого, возникшей в конце XII в.; или какие части стали жертвой редакторской деятельности; чем объясняется присутствующая в тексте симпатия и к Ласло и к Саломону?<sup>25</sup>

Следующим этапом хроникописания является время господства Коломана. Эта часть хроники была значительно переработана в XII в. Хронист-современник Коломана мог записать о короле части в положительном духе, а отрицательный подход к нему принадлежал перу компилятора середины XII в. Этот компилятор работал при дворе одного из потомков герцога Альмоша, который был ослеплен Коломаном.<sup>26</sup> У Коломана остался всего один сын, король Иштван II (1116–1131), не оставивший потомков. По причине этого к власти пришло потомство ослепленного герцога: сын Бела II Слепой (1131–1141) внук Геза II (1142–1162) и правнук Иштван III (1162–1172). Следовательно, враждебно настроенная к Коломану хроника возникла между 1131–1172 гг.<sup>27</sup> В портрете о Коломане собраны все возможные отрицательные свойства<sup>28</sup>. Данный случай свидетельствует совсем явно о том, что оценка событий при королевском дворе оказала значительное влияние на точку зрения хронистов-авторов. Это обстоятельство считается венгерским автором общим явлением для всего средневековья<sup>29</sup>.

Первым известным — благодаря реконструкции текста Шахматовым и Лихачевым — текстом Древней Руси является *Повесть временных лет* (ПВЛ), известная и по имени одного из возможных авторов — Нестора. Текст — или вариант текста — сохранился в целом ряде летописей, поэтому реконструкция была возможна. ПВЛ сегодня уже считается отдельным произведением. ПВЛ имеется в трех — по Л. Мюллеру<sup>30</sup> в двух — редакциях, расхождения в которых появились благодаря местным летописаниям в удельных княжествах. Первые две редакции очень трудно разделить друг от друга, они проявляются в повторении некоторых событий конца XI — начала XII вв., и в преобладании информации о Владимире Мономахе (1113–1125). Первая редакция возникла в Киево-Печерском монастыре (возможно создана Нестором), а вторая в семейном монастыре Владимира Мономаха (был основан отцом Владимира, Всеволодом) в Выдубичах — написана игуменом Сильвестром. В Ипатьевской летописи имеются добавления к ПВЛ до 1117 г., составившие основу возникновения третьей редакции<sup>31</sup>. Как выше упомянутые хронисты начала XII в., так и автор ПВЛ исполь-

<sup>25</sup> Kristó 1983, 337–348; Gerics 1995, 185–209.

<sup>26</sup> Kristó–Makk 1972.

<sup>27</sup> Kristó 1994, 110.

<sup>28</sup> См. об этом в кн.: SRH 421 (cap. 143).

<sup>29</sup> Mályusz 1973.

<sup>30</sup> Müller 1967; 2000, 165–182.

<sup>31</sup> О летописании см. лишь некоторые основные работы: Шахматов 1916; Лихачёв 1947; Podskalsky 1982, 202–215; Литература о древнерусском летописании собрана в кн. Font 1996a; 1996b.

зовал более ранние записи Киево-Печерского монастыря, переводные компиляции из работ византийских авторов и житие святых.

Итак, о хронико- и летописании в Среднеевропейском регионе можно установить следующее:

Общим является, что

- первые сохранившиеся рукописи восходят к XIV в., т. е. более ранние тексты претерпели изменения, вследствие чего получились компиляции. Разделение разновременных написанных текстов требует особого анализа.
- разные жанры смешиваются и само название отдельных работ с точки зрения жанров не имеет значения. См. напр.: *Annales seu Cronicae*, или широкое распространение слова *gesta*.
- время написания первых значительных исторических произведений можно отнести к началу XII в. Думается, что совпадение возникновения первых хроник не случайно. В политических центрах Среднеевропейского региона, которые формировались на протяжении X в., к этому времени появилась потребность доказать легитимацию власти теоретическим путем, используя при этом династические традиции прошлого<sup>32</sup>.

Различия проявляются в том, что

- в чешском и польском хроникописании первые работы сохранились как произведения одного автора: Козьма и Аноним Галл.
- в древнерусском летописании сохранилось значительное количество списков, которые начинаются с текста ПВЛ. Автором одной и той же работы можно назвать несколько авторов, из которых закрепились имена Нестора и Сильвестра.
- в венгерском хроникописании наиболее ранним устанавливается произведение начала XII в., но оно подвергалось многократной компиляции.

В конечном счете позднейшая судьба хроник (летописей) начала XII в. была тесно связана со внутривосточными обстоятельствами. В Польше и на Руси политическая раздробленность помогала возникновению местных центров летописания; но пока на Руси ПВЛ постоянно переписывалась, в Польше о хронике Галла забыли. В Чехии и Венгрии первые хроники писались при королевском (княжеском) дворе, но с конца XII — начала XIII в. наблюдается подъем другого типа письменности: юридические документы (грамоты). По сравнению со значительным количеством грамот династическое хроникописание отодвинулось на задний план.

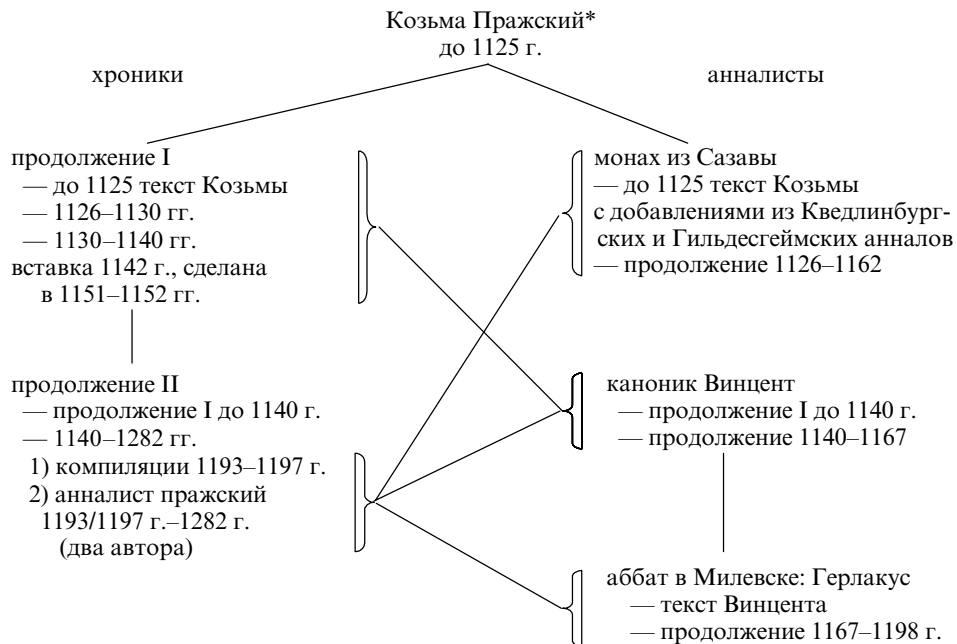
<sup>32</sup> О тенденциозности упомянутых хроник (летописей) в связи с престолонаследием см. Font 2001b.

## Литература

- Bagi 2002 — *Daniel BAgI*, Die Darstellung der Zusammenkunft von Otto III und Boleslaw dem Tapferen in Gnesen im Jahre 1000 beim Gallus Anonymus: Begegnungen. Schriftenreihe des Europa Institutes, 15. Budapest 2002, 177–188.
- Bláhová 1996 — *Marie BLÁHOVÁ*, Die Freiheitsvorstellungen der böhmischen Intelligenz des frühen 12. Jh. (Der Begriff *libertas* bei Cosmas von Prag): Florentissima proles ecclesiae. Miscellanea hagiographica, historica et liturgica. Bibliotheca Civis, IX. Trento 1996, 31–39.
- Bláhová 1999 — *Marie BLÁHOVÁ*, Ofizielle Geschichtsschreibung in den mittelalterlichen böhmischen Ländern: Subsidia Historiographica I. Die Geschichtsschreibung in Mitteleuropa. Toruń 1999, 21–40.
- Cosmas — *Cosmas Pragensis Chronica Boemorum* (Die Chronik der Böhmen des Cosmas von Prag): Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Nova Series 2. München 1995.
- Dąbrowski 1964 — *Józef DĄBROWSKI*, Dawne dziejopisarstwo polskie. Wrocław–Warszawa–Kraków 1964.
- DHA — *Georgius GYÖRFFY* (ed.), Diplomata Hungariae antiquissima, I. 1000–1131. Budapestini 1992.
- Font 1996a — *FONT Márta*, Magyarok a Kijevi Évkönyvben (Szegedi Középkortörténeti Könyvtár 11). Szeged 1996.
- Font 1996b — *FONT Márta*, Az óorosz évkönyvek első szerkesztése és forrásai: A honfoglalásról sok szemmel, II. Főszerk. [глав. ред.] GYÖRFFY György, szerk. [ред.] KOVÁCS László. Budapest 1996, 119–129.
- Font 2001a — *Martha FONT*, Ein Nachbarland (Ungarn) im Spiegel der altrussischen Chroniken: Specimina Nova. Pars Prima. Sectio Mediaevalis I. Ed. Martha FONT, Pécs 2001, 59–70.
- Font 2001b — *FONT Márta*, A hatalom öröklése a Köztes-Európa országaiban: Hatalmi ideológiák a szláv népek körében. Kelet-Európa és Balkán tanulmányok 1. Szerk. [ред.] BEBESI György, Pécs 2001, 14–35.
- Gallus — *Carolus MALECZYŃSKI* (ed.), Galli Anonymi Cronica et Gesta Ducum sive Principum Polonorum: Monumenta Poloniae Historica. Nova Series II. Kraków 1952.
- Gerics 1961 — *GERICS József*, A legkorábbi gesta-szerkesztéseink keletkezérendjének problémái (Értekezések a történeti tudományok köréből. Új sorozat 22). Budapest 1961.
- Gerics 1995 — *GERICS József*, Egyház és gondolkodás Magyarországon a középkorban (METEM-könyvek 9). Budapest 1995.
- Györffy 1988 — *GYÖRFFY György*, Anonymus. Rejtély vagy történeti forrás? Budapest 1988.
- Györffy 1993 — *GYÖRFFY György*, Krónikáink és a magyar őstörténet. Régi kérdések — új válaszok. Budapest 1993.
- Hodinka 1916 — *HODINKA Antal*, Az orosz évkönyvek magyar vonatkozásai. Budapest 1916.
- Kersken 1995 — *Norbert KERSKEN*, Geschichtsschreibung in Europa der „nationes“. Nationalgeschichtliche Gesamtdarstellung im Mittelalter (Münsterische historische Forschungen, 8). Münster 1995.
- Kiss 2001 — *KISS Gergely*, A somogyvári bencés apátság alapítása és francia kapcsolatai: Egyháztörténeti Szemle 2 (2001) 1: 43–60.
- KMTL — Korai magyar történeti lexikon (9–14. század). Főszerk. KRISTÓ Gyula. Szerk. ENGEL Pál, MAKK Ferenc. Budapest 1994.
- Kristó 1967 — *KRISTÓ Gyula*, Anjou-kori krónikáink: Századok 101 (1967) 457–504.
- Kristó 1970 — *KRISTÓ Gyula*, Exordia Scythica, Regino és a magyar krónikák: Filológiai Közöny 1970/1–2: 106–115.
- Kristó 1977 — *KRISTÓ Gyula*, História és kortörténet a Képes Krónikában. Budapest 1977.
- Kristó 1983 — *KRISTÓ Gyula*, Tanulmányok az Árpád-korról. Budapest 1983.
- Kristó 1994 — *KRISTÓ Gyula*, A történeti irodalom Magyarországon a kezdetektől 1242-ig. Budapest 1994.
- Kristó–Makk 1972 — *KRISTÓ Gyula – MAKK Ferenc*, Krónikáink keletkezéstörténetéhez. Történelmi Szemle 15 (1972) 198–205.

- Lichačev 1947 — Д. С. Лихачев, Русские летописи и их культурно-историческое значение. Москва 1947.
- Mályusz 1967 — MÁLYUSZ Elemér, A Thúróczy krónika és forrásai. Budapest 1967.
- Mályusz 1973 — MÁLYUSZ Elemér, Királyi kancellária és történetírás a középkori Magyarországon. Budapest 1973.
- Müller 1977 — Ludolf MÜLLER, Handbuch zur Nestorchronik. Bd. I, 1. München 1977.
- Müller 2000 — Людольф Мюллер, Понять Россию: историко-культурные исследования. Москва 2000.
- Niederhauser 1995 — NIEDERHAUSER Emil, A történetírás története Kelet-Európában (História könyvtár. Monográfiák 6). Budapest 1995.
- Plezia 1975 — Anonim tzw. Gall, Kronika polska. Wstęp Marion PLEZIA. Wrocław 1975, III–XCV.
- Podskalsky 1982 — Gerhard PODSKALSKY, Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus' (988–1237). München 1982.
- SRH — Emericus SZENTPÉTERY (ed.), Scriptorum rerum Hungaricarum, I–II. Budapestini 1937–1938.
- Szücs 1973 — SZÜCS Jenő, Társadalomelmélet, politikai teória és történelemszemlélet Kézai Gesta Hungarorumában: Századok 107 (1973) 569–641, 823–873.
- Thoroczka 1994 — THOROCZKA Gábor, Az Anonymus kérdés kutatástörténeti áttekintése (1977–1993), I–II: Fons 1994: 2. 93–149; 1995: 2. 117–173.
- Třeštík 1968 — Dušan TŘEŠTÍK, Kosmova kronika. Studie k počátkům českého dějepiscetví a politického myšlení. Praha 1968.
- ПВЛ — Повесть временных лет, 1. Текст и перевод. Подготовка текста Д. С. Лихачева и Б. А. Романова, 11. Примечания, статьи, комментарии Д. С. Лихачева. Под ред. Адриановой-Перетц. Москва 1950.
- Шахматов 1916 — А. А. Шахматов, Повесть временных летъ. Петроград 1916.

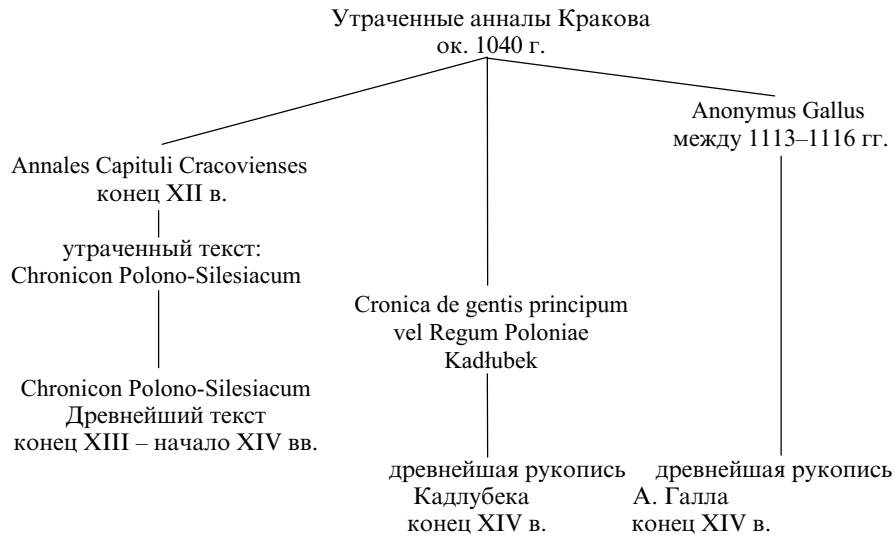
#### Схема чешского хроникописания в XI–XII вв.



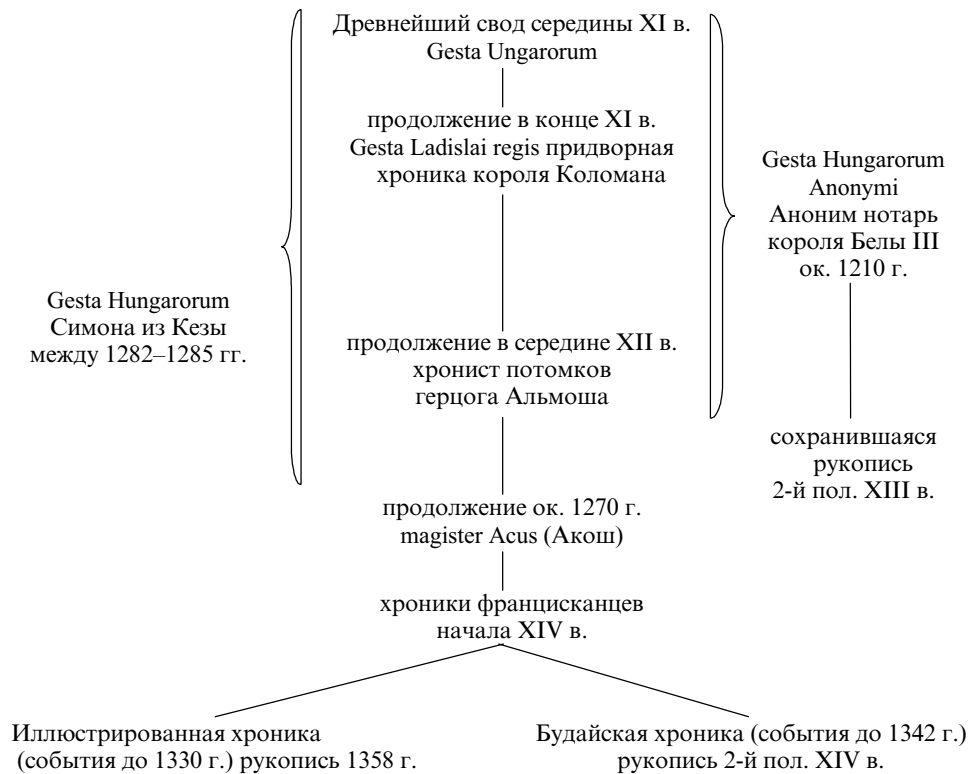
\* Хроника Козьмы сохранилась в 16-и рукописях, из которых древнейшими считаются дрезденская и страсбургская конца XII — начала XIII вв.



**Схема польского хроникописания в XI–XII вв.**



**Схема венгерского хроникописания в XI–XII вв.**



**Схема древнерусского летописания XI–XII вв.**

